Г.И. Королева-Конопляная,
А.Ю. Королев

НАРОД И ВЛАСТЬ (ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ)

КОРОЛЕВА-КОНОПЛЯНАЯ Галина Иосифовна − доктор политических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Института мировой экономики и информатизации, г. Москва (e-mail: jaba4@mail.ru),

КОРОЛЕВ Андрей Юрьевич − кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики Первого профессионального университета, г.Москва(e-mail: jaba4@mail.ru)

Аннотация. *На основе материалов социологических исследований, проведенных студентами среди жителей Москвы и Московской области, рассматриваются вопросы отношения народа к власти и к проводимым в стране социально-экономическим преобразованиям.*

Ключевые слова: *власть, социальная политика, социологические исследования, респондент, интервью.*

Исследование социально-экономических и политических процессов − один из предметов, который преподается в высших учебных заведениях экономического профиля. Курс, который читают авторы на протяжении нескольких лет, состоит не только из лекций и семинарских занятий, посвященных изучению общенаучных и конкретно-предметных методов исследований, логических основ и моделей системного анализа, методов социологического исследования и экспертных оценок, но и практикума. На основе практикума студенты изучают общественное мнение по актуальной или интересующей их проблематике, проводят опросы по составленным ими же под руководством преподавателя анкетам, а также интервью непосредственно в полевых условиях. Работая с разными категориями населения, студенты обобщают полученные ими сведения и делают на их основе соответствующие выводы.

Несмотря на то, что основная часть этих молодых людей относит себя к аполитичным (т. е. к тем, кто не интересуется передачами ТВ на политические темы, не читает газет и не собирается заниматься этим в дальнейшем), они тем не менее при рассмотрении на учебных занятиях вопросов, касающихся политической власти, социальной защищенности и социальной справедливости в условиях рыночной экономики, проявляют завидную активность Часто именно здесь к ним приходит понимание, что проблемы экономической, социальной политики затрагивают каждого гражданина

страны и зависят от общих политических решений политической элиты, поэтому быть совсем вне политики просто невозможно. Под влиянием этого осмысления были составлены анкеты социологического опроса, который проводился студентами в течение 2008 − 2009 гг.[1].

Среди опрошенных в течение указанного времени (1,5 тыс. человек, из которых 540 интервьюированы) были люди различных возрастных категорий (от 18 до 65 лет и старше) и разного социального статуса (служащие, предприниматели малого бизнеса, студенты, рабочие, другие). Анкетный опрос (960 человек) проводился произвольно по месту жительства и работы студентов в привычной для них производственной и городской окружающей среде. Интервью (540 человек) проводились в открытом режиме частично в той же социальной среде, частично на улице у первого встречного, согласившегося ответить на вопросы. В основном это жители окраинных районов Москвы (Бирюлево, Орехово-Борисово, Очаково, Текстильщики) и ближнего Подмосковья (Дедовск, Долгопрудный, Люберцы, Раменское, Железнодорожный и др.)

В анкете содержалось всего 13 вопросов. По результатам ответов на них, были сделаны выводы, в определенной мере отличающиеся от официальных.

Значительная часть опрашиваемых граждан считает, что заниматься политикой и что-то знать о политике – это почти одно и то же. Вопрос о политической системе Российской Федерации многих поставил в тупик, поскольку большинство вообще не задумывалось над этим. Так, 70% служащих, 50% студентов и 80% рабочих всех возрастов определили Российскую Федерацию как государство в целом, состоящее из каких-то институтов. Респонденты знают слова: «парламент», «правительство», «президент», «партия», но увязывают эти институты не с политической системой, а только с государством. 1,75% (бывших служащих) старше 60-ти лет связывают понятие политической системы только с монархией, 9% назвали сегодняшнюю политическую систему страны криминальной демократией. Только 12% служащих, 5% предпринимателей в возрасте 25−45 лет, 18% студентов 18−20 лет, 3,3% рабочих 25−35 лет имеют более определенное представление о структуре политической системы, о месте, которое в ней занимает государство, различные институты, политические партии, общественные организации. При этом отмечено, что в лексиконе респондентов

[1] Социологический опрос проводился в рамках данного предмета (анкетирование и интервью). В задачу опроса входило выявление проблем, волнующих окружающих людей, отношение рядового гражданина к власти современной и прошлого периода и причины этого отношения. Кроме того, подобная информация позволяет преподавателям общественных дисциплин на своих занятиях сделать акценты на тех или иных темах, которые волнуют студентов, снять острые вопросы, что в дальнейшем дает возможность формировать у них государственно-патриотическую позицию. − *Прим. авт.*

совершенно отсутствуют такие понятия, как «политические отношения», «политические нормы, традиции», «политическое сознание», «политическое участие», «политическая культура». На прямой вопрос: «Что означают эти понятия и какое место они занимают в политической системе?», были получены весьма расплывчатые ответы.

Причины отсутствия таких понятий в лексиконе респондентов, на наш взгляд (и судя по ответам), связаны с правовым и политическим нигилизмом большинства населения, низкой общей культурой, почти неупотребляемыми в сегодняшней жизни таких понятий, как «патриотизм», «отечество», пассивностью граждан, обусловленной уверенностью большинства, что они все равно ни на что не могут повлиять, а значит, и «заморачиваться» не стоит. В определенной мере объясняют ситуацию ответы на последующие вопросы, характеризующие отношение к власти и степень развития гражданского общества в Российской Федерации.

Дело в том, что большинство граждан с вполне определившимся сознанием (с возраста 40 лет и старше) возлагало большие надежды на значительные перемены в лучшую сторону в «послеельценскую» эпоху, рассчитывая, что новая политическая элита (пришедшие к власти молодые и талантливые руководители) быстро не только направят страну в подлинно демократическое и правовое русло и многое сделают для народа, но и участие самих граждан в решении государственных дел будет более весомым. Однако, судя по ответам на вопрос: «Изменилась ли ваша жизнь после парламентских и президентских выборов?», эти надежды не оправдались. Отмечая наступившую некоторую стабильность, люди в интервью акцентируют внимание на том, что в решениях власти больше популизма, а не воплощения в реальные дела, а это в свою очередь не позволяет говорить о каких-то серьезных изменениях: указывают на технологическое отставание страны, на преступность, нередко прикрываемую правоохранительными органами, на коррупцию, на низкий жизненный уровень большинства населения, на плохую медицину, на то, что власть по жизненно важным вопросам принимает решения, не советуясь с народом (в частности, говорят о необходимости референдума по вопросу о смертной казни). Значительная часть граждан в возрасте за 55 лет с горечью отмечает, что российская пенсия при огромных природных богатствах далеко отстает от самой бедной европейской страны, Болгарии, а разрекламированные прибавки к пенсии уже давно поглотила инфляция. При этом 23% этой же категории населения отмечают ухудшение их жизни. И только 1% от общего количества опрошенных (в основном предприниматели и ранговые служащие) 35–45 лет отметили повышение уровня и качества жизни.

Вполне естественно, что в этой ситуации обыватель думает прежде всего не о политической активности, а о «хлебе насущном». Как следствие, на вопрос: «Могут ли граждане контролировать политическую и местную

власть?», ответ практически среди всех категорий населения оказался однозначен. 85% указали, что «не могут в силу закрытости власти», хотя около 12,3% граждан в возрасте 35−50 лет ответили, что в 90-е гг. пытались приять активное участие в политической деятельности вообще и в местных органах власти в частности (собраниях, митингах, выдвижении депутатов, в решении проблем местного значения и т. п.), но, по их мнению, роли там оказались распределены заранее, 10% отметили слабость институтов гражданского общества, его неготовность контролировать власть и только 3% указали на пассивность самих граждан. Пассивность объясняли разными причинами: заложенным в массовом сознании еще с советских времен у граждан старшего поколения принципом «не высовываться»; большинство молодых людей 18−20 лет в силу низкого уровня политической культуры не могут определиться со своими политическими пристрастиями или не хотят об этом думать вообще; значительная часть граждан активного возраста считает, что от них ничего не зависит и поэтому они ни на что не смогут повлиять. При этом 0,7% респондентов все же отмечают, что, несмотря на закрытость властных структур, пытаться вмешиваться в принятие решений, хотя бы на местном уровне, необходимо, поскольку контроль власти есть одно из главных составляющих демократии.

Вопросы экономического блока связаны с пониманием рыночной экономики, экономического риска, ролью денег в жизни человека. Здесь характер ответов зависит от возраста и социального положения. Так, 81,3% молодых людей в возрасте 18 − 20 лет на вопрос: «Как вы воспринимаете рыночную экономику?», указали на свободу выбора учебы и работы; 63,5% возраста 25−45 лет отметили широкие возможности для получения разностороннего образования (в том числе за границей) и предпринимательской деятельности, но 30% респондентов этой же возрастной категории обратили при этом внимание на трудности предпринимательства в стране, бесправие предпринимателя перед разными государственными структурами (читай – чиновником). Поэтому на вопрос: «Что вы понимаете под экономическим риском?», именно эти 30% ответили: «занятие предпринимательством», а 33,5% указали на потерю вложенных в проект средств.

Для респондентов старшей возрастной категории (50−65 лет) наиболее опасной оказалась потеря личных сбережений (еще свежи воспоминания о прошлых потерях сбережений) и собственности, 22% из них вообще считают, что в сегодняшних условиях их удел − нищета. 57% активного населения под экономическим риском подразумевают экономический кризис в стране, в ходе которого возрастает угроза потери работы, вложенных в дело средств и даже собственности.

Состояние общества и определенную социально-экономическую ситуацию характеризуют ответы на вопрос о роли денег в жизни каждого: для 89,7 % − это способ существования и накопление на старость, 9% рас-

сматривают их как капитал для занятия бизнесом или расширение бизнеса (1% из этой категории считает необходимым выделять деньги на помощь родителям), для 1,3% − это возможность иметь многое. К сожалению, ни одного ответа не получено на вопрос о пожертвованиях «на благотворительность», «на помощь бездомным или детским домам», об отчислении «на повышение своего культурного уровня» и т. п.

Следующий ряд вопросов затронул проблемы качества жизни граждан, социального равноправия. Достаточно ли делает государство для улучшения социального благополучия своего народа? Здесь также получены практически одинаковые ответы среди всех категорий граждан:

80% ответили, что государство делает очень мало для благополучия своего народа, 19,3% считают совсем недостаточно и только 0,6%, отметили, что государство делает достаточно для граждан[1]. Причина такого ответа, на наш взгляд, кроется в том, что эта категория даже в кризисный период все-таки в меньшей степени ощущает недостаток средств существования; примерно 0,1% молодых людей (18−20 лет) – это в основном дети предпринимателей или члены семьи хорошо обеспеченных граждан, которые вообще не задумываются над этим вопросом.

Следует также обратить внимание на то, что основная часть граждан, возлагавшая большие надежды на социальные изменения в лучшую сторону в начале 90-х гг., как уже отмечалось, с каждым годом испытывает все большее разочарование, убеждаясь в нежелании власти что-то делать для большинства народа, а не в пользу богатых. О чувстве социального неравенства свидетельствуют 95% респондентов, указывая на несправедливость в распределении материальных средств в государстве (имеется в виду национальное богатство и прежде всего природные ресурсы), на большой разрыв в уровне и качестве жизни, на разницу в доступности к качественному образованию и здравоохранению.

Народ (в основном возрастная категория 45−65 лет и старше, разного социального статуса) раздражают миллионные бонусы топ-менеджеров естественных монополий. Значительная часть респондентов этой возрастной группы считает, что эти богатства создавали они сами или их родители в советский период и сегодня необоснованно присвоены единицами. Отмечаются также как недопустимые, такие явления, как социально неответственный бизнес, его вызывающе огромные показные траты на роскошь (яхты, виллы за рубежом), соседствующие с ужасающей нищетой, в том числе детских и социальных домов, с беспризорностью детей, размеры которой почти сравнимы с беспризорностью послевоенного времени, отсутствие прогрессивной системы налогообложения, созданной по типу

[1] В основном это молодые люди, которые находятся на обеспечении своих родителей и не ощущают в полной мере всех жизненных тягот, и граждане самой активной возрастной категории (35−45 лет). − *Прим. авт.*

большинства западных стран. Причем негативное отношение отмечается не столько к богатству как таковому, а к богатству, незаконно, по мнению большинства, нажитому. Особенно возмущено население непомерными тратами государственных чиновников и депутатов.

К сожалению, такие суждения часто высказываются под влиянием телевидения и других СМИ. Недаром в ответе на вопрос: «Какую профессию вы считаете наиболее престижной?», 92% на первое место поставили «депутат». Иначе говоря, в представлении большинства населения депутат – это не временная политическая деятельность на службе у избравшего их народа в органы представительной власти, а престижная профессия, которая дает неплохие дивиденды ее обладателю.

По шкале престижа профессии распределились следующим образом: депутат, банкир, предприниматель, адвокат; в пределах 5% менялись местами банкир и депутат; в 3% −место предпринимателя занял адвокат, последующие места заняли: спортсмен, бухгалтер, преподаватель вуза, врач, учитель, продавец и 11-е (последнее) место заняла профессия основной производительной силы общества – рабочего. Разумеется, кто будет задумываться о профессии, которую в последние десятилетия оценивали только со знаком минус, тем более, что сами отрасли, нуждавшиеся ранее в квалифицированных рабочих, в 90-е гг. были развалены. Сегодня здесь заняты в основном рабочие-мигранты (гастрабайтеры). А в молодежной среде часто вообще звучит презрительное «я не таджик», чтобы быть работягой.

Наиболее образованная часть населения (в возрасте 40−60 лет), т. е. люди, получившие полноценное образование в российских ведущих вузах до 90-х гг., считают, что этому способствует существующая ныне система образования. Если раньше при поступлении в вуз шел естественный отбор по знаниям (большинство опровергают утверждения, что в советский период многих поступающих в вуз зачисляли «по блату», называя другие проблемы), то сегодня доступность и престиж учебного заведения определяются наполняемостью кошелька родителей. Получается, что один будет дипломатом, банкиром, предпринимателем, адвокатом, врачом, а другой?..

Основная часть негосударственных вузов качественного образования не дает. При такой доступности «всеобщее» высшее образование превращается в фикцию. Во-первых, уровень знаний у всех разный. Допустим, кто-то не может усвоить сопромат, философию, латынь, анатомию, право и т. д., но борьба за каждого студента порождает полуграмотного врача, юриста, экономиста, преподавателя…. О каком престиже страны «как одной из самых образованных и читающих в мире» может идти речь через 30−50 лет?

Во-вторых, кто-то должен *умело* строить, варить сталь, добывать нефть, создавать новые конструкции, машины и механизмы. Для этого надо для сначала восстановить систему профессионально-технических учебных заведений, которая ранее успешно выполняла свою миссию и была полностью развалена в 90-е гг. Понимание этого пришло, к сожалению, слишком поздно. И конечно, необходима наглядная пропаганда престижности любого труда рабочей профессии не в меньшей степени, чем труда в любой иной сфере.

В целом выводы по данным опроса далеки от оптимизма:

85% опрошенных не доверяют власти из-за коррумпированности сверху донизу, при этом 63,4% из них положительно отзываются о президенте и премьере. Поскольку в силу закрытости власти граждане, по мнению респондентов, не могут повлиять на изменение ситуации, они перестали участвовать в выборах. Таких оказалось 21,3% опрошенных;

около 90% респондентов не довольны социальной ситуацией, указывая, что в этом вопросе у власти больше демагогии и популизма, чем подлинной заботы о своем народе. Неуверенность в завтрашнем дне, незначительные пенсии, часто не соответствующие трудовым затратам, жизнь от зарплаты до зарплаты не позволяют потратиться на качественный отдых и медицину, культурные мероприятия, на улучшение жилищных условий, на хорошее образование и воспитание детей. Высказывается негативное отношение к принятой цифре потребительской корзины. Задается вопрос: «Тот, кто придумал такой минимум, жил на эти деньги?». Как уже отмечалось, люди обращают внимание не на беднейшие африканские страны, а на европейские государства, и прежде всего, бывшие социалистические государства Восточной Европы.

Оптимизм вызывает то, что 89,8% людей активного возраста 25−45-летних прекрасно понимают, что надеяться в этой жизни следует только на себя, а не на государство. На вопрос: «Устраивает ли вас ваше нынешнее положение?», 61% из них ответили, что стремятся изменить свою жизнь в лучшую сторону, 22% хотели бы все изменить, 6,8% этой возрастной категории и около 45% молодых людей (18−20 лет) отметили, что нынешнее положение их вполне устраивает.

Разнятся ответы среди людей старшего возраста. Так, 78,9% респондентов 45−55 лет ответили, что их не устраивает сегодняшняя жизнь, но они не в состоянии ее изменить. Действительно, этой возрастной категории приходится труднее всего: им не так просто сменить работу, сложнее переучиваться, добиться каких-то карьерных высот, если до этого времени они не преуспели. 20% в возрасте 45−55 и 77,8% 55−65 лет ответили, что живут, как получается. Естественно, что даже при активной жизни (имея хорошую профессию, постоянное место работы) эта категория изменять едва ли что-то захочет.

Заслуживает отдельного внимания позиция респондентов в ответе на вопрос о возможности вернуться в период существования СССР. Несмотря на критическое отношение большинства к методам проводимых современной властью социально-экономических преобразований, плохое социальное самочувствие основной части народа, 69,4% «сделали бы все, чтобы этого не случилось». Вполне понятно, что 18−25-летние, не жившие в то время и получившие весьма разнородную информацию, не могли дать объективный ответ, поэтому 72% опрошенных ответили: «не знаю»; мнения 25−50-летних разделились: 30% «уехали бы в другую страну», 52,1% «сделали бы все, чтобы этого не случилось», 10,7% «согласились бы с некоторыми оговорками». Весьма неожиданным, на наш взгляд, оказались ответы лиц старшего поколения. Несмотря на то, что эта категория населения считает проводимую в Советском Союзе социально-экономическую политику более грамотной и надежной для народа, среди 50−65-летних 36% «сделали бы все, чтобы этого не случилось», 45,9% «согласились бы с некоторыми оговорками», и только 13% «согласились бы с радостью».

Интерес при этом вызывает то, что нежелание вернуться в «стабильное» прошлое основная масса людей разного статуса связывает не с материальными проблемами (отсутствием колбасы или красивой одежды), о которых любят говорить официальные лица в СМИ, а с идеологическим давлением, различными профессиональными ограничениями, сложностью личностного самовыражения.

Данное исследование выполнялось не по заказу, не ставилась задача повлиять на какую-то элитарную группу (даже на уровне местных властей). Анкетирование проводилось в разных частях Москвы и области, круг вопросов определялся исходя всецело из интересов студентов. Тем не менее результаты опроса дают повод для серьезного размышления на любом уровне власти страны (политической и местной) – что не сделано или делается не так?

Не делают социального прогноза и авторы. Но в истории нашей страны почти каждый век сопровождался значительными социальными потрясениями. Хотелось бы, чтобы XXI век был исключением. Пока народ «безмолвствует», власть должна не говорить, а делать!

Список литературы

Белоновский, С.А. Методика и техника фокусированного интервью. − М., 1993.

Вятр, Е. Социология политических отношений. − М., 1979.

Дарендорф, Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. − 1990. − № 3.

Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. − М., 1998.

Бурдье, П. Социология политики / пер. с фр. − М., 1993.

© Королева-Конопляная Г.И., Королев А.Ю., 2010

А.М. Меркулова

МГУ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СССР 1930 – 1940-х гг.[1]

МЕРКУЛОВА Анастасия Михайловна – аспирантка кафедры политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: scopulus@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается процесс реформирования университетского образования в СССР 1930−1940-х гг. на примере Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Особое внимание акцентируется на выявлении основных этапов формирования классической системы советского высшего образования. Исследуются инструменты сохранения и развития Московского университета в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.*

Ключевые слова: *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, реформа образования, управление, Великая Отечественная война.*

В настоящее время реформа образования, в ходе которой меняются содержание и формы деятельности высшей школы, привлекает все большее внимание общества. Причиной нарастающей активности государственных структур по преобразованию системы образования является желание государства провести полноценную интеграцию в международное образовательное сообщество, учитывая: а) современные потребности отечественного рынка труда, б) направления модернизационного развития страны; в) инновационный характер экономики будущего. Как показывает российский и мировой опыт, подобное реформирование представляет собой сложную социальную технологию, которую необходимо внедрять

[1] Публикуется в рамках «Федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009-2013 годы» по теме «Механизмы самосохранения и развития социума в кризисных условиях: опыт российской истории».